

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

АВТОРЕФЕРАТ

на магистерскую работу

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

студента 2 курса 262 группы юридического факультета

Труфанова Игоря Владимировича

Тема работы: **«Преюдиция в цивилистическом процессе»**

Научный руководитель

профессор, д.ю.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____ Е.Г. Потапенко

подпись, дата инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

доцент, к.ю.н.

должность, уч. степень, уч. звание

_____ Е.Н. Тогузаева

подпись, дата инициалы, фамилия

Актуальность темы исследования. Институт преюдиции в цивилистическом процессе переживает период последовательного реформирования: расширяются субъективные пределы его действия, пополняется перечень судебных актов, способных приобретать преюдициальное значение в гражданском и арбитражном судопроизводстве России. Указанные тенденции актуализируют проблему преюдиции в контексте принципа правовой определённости, обозначаемого латинской максимой *resjudicata*.

В настоящее время в гражданском и арбитражном процессах преюдицируется не только вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, но и иные постановления суда по тому же делу. Это порождает дискуссии в науке и разночтения на практике: действующая норма не детализирует, какие именно постановления суда относятся к «иным» итоговые или промежуточные. Параллельно тенденция к упрощению судопроизводства формирует ещё одну проблему: судебные решения, принятые в упрощённом производстве без мотивировочной части, не имеют преюдициального значения, поскольку само это значение обусловлено написанием заявления о составлении мотивированного решения одним из участников. Возникает закономерный вопрос: должны ли мотивы принятия судебного решения в состязательном процессе иметь преюдициальное значение для последующих споров между теми же лицами?

Несмотря на неослабевающий научный интерес к данной проблематике, комплексные исследования преюдиции с учётом современных правовых реалий по-прежнему носят фрагментарный характер. Изложенное обуславливает актуальность предпринятого анализа.

Степень научной разработанности темы исследования. Общая характеристика преюдиции в цивилистическом процессе разработана на основе трудов А. М. Безрукова, Е. А. Борисовой, С. А. Ивановой, Е. В. Кудрявцевой, С. В. Курылева, К. И. Малышева, К. Н. Мальченко, М. К. Треушниковой и др. Проблемы преодоления преюдиции исследовались в

работах П. Р. Абдуллаевой, Т. Т. Алиева, Н. В. Бандуриной, Е. О. Бронякиной, А. Н. Верещагина, Г. А. Вишневого, Ю. М. Ворониной, С. А. Карелиной, Н. П. Мацкевич, Т. Г. Морщаковой, А. О. Одринского, А. Н. Резуненко, П. Г. Фёдорова, М. А. Филатовой, И. В. Фролова и др.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ преюдиции в цивилистическом процессе, выявление существующих теоретических и практических проблем и определение возможных путей их решения. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотрение понятия, истории возникновения и видов преюдиции;
2. Анализ пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессах;
3. Конкретизация отличий свойств преюдициальности и обязательности судебных актов;
4. Выявление проблемы опровержения преюдициальных фактов в цивилистическом процессе;
5. Исследование преюдиции при пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам;
6. Конкретизация вопросов преодоления преюдиции по отдельным категориям дел;
7. Определение особенностей действия *resjudicata* в гражданском процессе зарубежных государств;
8. Выявление существующих проблем и определение способов их решения.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при применении преюдиции в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие особенности и правила применения преюдиции в

гражданском и арбитражном судопроизводстве, а также теоретические и практические проблемы её применения при рассмотрении соответствующих дел.

Теоретическую основу исследования составили концептуальные труды, имеющие принципиальное значение для всестороннего понимания преюдиции в цивилистическом процессе: работы Е. О. Бронякиной, Е. В. Кудрявцевой, С. В. Курылева, К. И. Малышева, М. К. Треушникова, М. А. Филатовой и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты и зарубежное законодательство, регламентирующие правила преюдиции.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика, материалы периодической печати и информация, размещённая в сети Интернет.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой комплексное исследование преюдиции в цивилистическом процессе Российской Федерации. Настоящая работа содержит теоретические выводы, способствующие систематизации и унификации современных подходов к преюдиции, а также практические рекомендации, которые могут быть использованы как для реформирования анализируемого института, так и для проведения дальнейших исследований по заявленной проблематике.

На защиту выносятся следующие **положения и выводы**, обладающие элементами научной новизны:

1. К настоящему времени в зарубежных государствах сложилось несколько национальных подходов к применению принципа *resjudicata*, обеспечивающих регуляторный баланс посредством различных условий и пределов его действия. Различия объективно обусловлены спецификой правовых систем и особенностями процессуального права. Российская

модель сочетает черты общего и континентального права: широкий преюдициальный эффект по образцу американского подхода и определение момента начала действия принципа в соответствии с германской моделью. Этот смешанный подход обуславливает характерную для переходного периода проблему возникновения противоречивых решений. По аналогии с французским опытом представляется целесообразным распространить действие принципа *res judicata* на судебные акты с момента их вынесения это положительно скажется на правовой определённости и минимизации конфликтов судебных актов.

2. На основе проведённого теоретико-правового анализа можно констатировать, что существенная качественная разница в законодательной технике ГПК РФ и АПК РФ в части формулирования института преюдиции влечёт неоднородность преюдициальных обстоятельств в разных видах судопроизводства. В действующем регулировании выделяются три вида таких обстоятельств: не подлежащие ни доказыванию, ни оспариванию (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ); не подлежащие доказыванию (ч. 2 ст. 69 АПК РФ); обязательные (ч. 3 ст. 69 АПК РФ, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Институт преюдиции в рамках одного процесса в значительной мере затрудняет предсказуемость, правовую определённость и стабильность правопорядка: нормы о преюдиции должны либо неизменно действовать во всех последующих процессах между теми же лицами, либо не применяться вовсе. В противном случае стороны лишаются возможности просчитать правовые последствия своего процессуального поведения.

3. Преюдиция в гражданском и арбитражном процессе обеспечивает процессуальную экономию, предотвращая повторное рассмотрение уже установленных фактов. Преюдиция имеет ограничения: преюдициальное значение имеет только установленный факт, но не его правовая оценка; достоверность доказательств не преюдицируется. Суды сохраняют право на самостоятельную оценку доказательств и правовую квалификацию, что необходимо учитывать при рассмотрении каждого конкретного дела.

4. Преюдицию и обязательность судебных актов объединяет общая направленность на обеспечение правовой определённости, однако данные институты принципиально различаются по механизму действия. Преюдиция работает «вперёд» через установленные факты, она связывает последующие споры. Обязательность фиксирует непоколебимость уже состоявшегося решения. Преюдиция упрощает доказывание; обязательность гарантирует стабильность правовых отношений.

5. Преодоление преюдиции возможно двумя способами: пересмотром по вновь открывшимся и новым обстоятельствам; представлением новых доказательств при рассмотрении другого дела. Судебная практика по вопросу императивности правил преюдиции неоднозначна. Большинство судов признают за ними безусловный характер, что порождает злоупотребления, так как отдельные участники специально инициируют судебный спор с единственной целью установить нужные обстоятельства преюдициально для последующего использования в ином деле. В состязательном процессе при применении преюдиции следует учитывать фактическую возможность лица оспорить обстоятельства, установленные без его участия по уважительным причинам; бремя доказывания этого факта должно возлагаться на сторону, против которой направлено действие преюдиции.

6. Разграничение обжалования и пересмотра принципиально важно для понимания механизмов преодоления преюдиции: она может быть преодолена только посредством пересмотра, но не обжалования. Действующий закон, в отличие от советского, не предоставляет суду права самостоятельно инициировать пересмотр судебного акта, имеющего преюдициальное значение. Вследствие этого при наличии у суда сомнений в достоверности преюдициально установленных обстоятельств он вынужден выносить решение, расходящееся с его внутренним убеждением. Данная проблема нуждается как в научном осмыслении, так и в законодательном решении.

Практическая значимость исследования заключается в сформулированных теоретических положениях и практических

рекомендациях по реформированию института преюдиции в цивилистическом процессе России. Авторские предложения по изменению правил преюдиции и их нормативной регламентации носят прикладной характер и могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Первая глава «Общая характеристика преюдиции в цивилистическом процессе» содержит три параграфа, посвящённых рассмотрению понятия, истории возникновения и видов преюдиции, ее пределов в современном гражданском и арбитражном процессах, а также отличительных свойств преюдициальности и обязательности судебных актов.

В первом параграфе «Понятие, история возникновения и виды преюдиции» рассмотрены существующие законодательные и научные подходы к содержательным характеристикам преюдиции и ее видам, проведен историко-правовой анализ процесса становления и развития преюдиции в российском процессуальном законодательстве.

Было отмечено, что институт преюдиции в цивилистическом процессе сложился в условиях следственного судопроизводства с его установкой на объективную (материальную) истину. Переход к состязательному процессу, закреплённый Конституцией РФ 1993 г., не повлёк системного пересмотра подходов к преюдиции, что порождает концептуальное противоречие между природой формальной истины, устанавливаемой в состязании сторон, и безусловным характером преюдициального действия ранее принятых актов. В значительной мере институт преюдиции в нынешнем виде представляет собой пережиток следственного процесса в состязательном, и именно это противоречие обуславливает большинство рассмотренных проблем.

Сделан вывод о том, что существенная разница в законодательной технике ГПК РФ и АПК РФ влечёт неоднородность преюдициальных обстоятельств в разных видах судопроизводства: в гражданском процессе преюдиция неопровержима, в арбитражном допускает опровержение через механизм «презумпции истинности фактов». Подобная асимметрия создаёт правовую неопределённость и не может считаться удовлетворительным состоянием регулирования.

Во втором параграфе «Пределы преюдиции в гражданском и арбитражном процессах» отмечено, что преюдиция в гражданском и

арбитражном процессе обеспечивает определённую процессуальную экономию, исключая повторное исследование уже установленных обстоятельств. Вместе с тем её применение сопряжено с рядом существенных ограничений: преюдицируется только установленный факт предмета доказывания, но не его правовая оценка, не достоверность доказательств и не факты, установленные на основании признания. Суды обязаны принимать во внимание установленные факты, но сохраняют право на самостоятельную оценку доказательств и правовую квалификацию. Данное обстоятельство имеет значение не только для теории, но и для правоприменительной практики: игнорирование указанных ограничений способно повлечь нарушение принципа состязательности и права сторон на справедливое судебное разбирательство, тогда как их последовательное соблюдение, напротив, обеспечивает разумный баланс между процессуальной экономией и гарантиями состязательного доказывания.

В третьем параграфе «Отличие свойств преюдициальности и обязательности судебных актов» отмечено, что преюдиция и обязательность, будучи взаимообусловленными, тем не менее различаются по своим функциям и сфере действия. Преюдиция работает «вперёд» она соединяет разные дела посредством использования ранее установленных фактов в последующих процессах. Обязательность же устремлена «внутрь» конкретного решения, гарантируя его непоколебимость и окончательность. Преюдиция касается фактов и способствует упрощению доказывания в новых делах; обязательность касается самого судебного акта и гарантирует стабильность правовых отношений в рамках завершённого спора. Это различие удобно выразить через противопоставление направленности: если обязательность обращена к решению как таковому, фиксируя его неизменность, то преюдиция обращена к установленным в нём фактам, обеспечивая их использование за пределами породившего их дела.

Практическое значение проведённого разграничения трудно переоценить. Смещение этих двух свойств в правоприменительной практике

способно порождать ошибки двоякого рода. С одной стороны, обязательность судебного акта может необоснованно отождествляться с преюдицией его мотивировочных выводов, что приводит к освобождению от доказывания фактов, которые в действительности преюдициального значения не имеют. С другой стороны, преюдиция факта может ошибочно трактоваться как запрет иной правовой квалификации в новом деле что лишает суд возможности правильно применить норму права к установленным обстоятельствам. И в том, и в другом случае источником ошибки выступает недостаточное разграничение функций двух свойств, что лишней раз подтверждает: точное уяснение различия между преюдициальностью и обязательностью является не отвлечённой теоретической задачей, а необходимым условием правильного применения процессуального закона.

Вторая глава «Преодоление преюдиции в цивилистическом процессе» содержит четыре параграфа и посвящена исследованию проблем опровержения преюдициальных фактов в цивилистическом процессе, в том числе при пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе, а также определению особенностей преодоления преюдиции по отдельным категориям дел и сравнительно-правовому анализу действия *res judicata* в гражданском процессе зарубежных государств.

В первом параграфе «Проблема опровержения преюдициальных фактов в цивилистическом процессе» отмечено, что доступность для сторон спора возможности опровергнуть преюдицию вопрос, приобретающий особую остроту в контексте состязательного процесса. Его сложность обусловлена необходимостью одновременно учитывать два разнонаправленных интереса: интерес в стабильности судебных актов, охраняемый принципом *res judicata*, и интерес в справедливом разрешении спора, требующий, чтобы лицо не было связано фактами, в установлении которых оно не участвовало. В этой связи заслуживает поддержки подход,

согласно которому возможность опровержения должна предоставляться той стороне, которая в ранее рассмотренном деле была лишена возможности участвовать в установлении фактов по уважительным причинам. Бремя доказывания уважительности соответствующих причин при этом следует возлагать на ту сторону, против которой направлено действие преюдиции. Такое распределение бремени представляется сбалансированным: оно не подрывает преюдицию как общее правило, но и не допускает её действия там, где это нарушало бы фундаментальное право на участие в доказывании.

Применительно к суду подчеркнута необходимость формализовать процедуру установления преюдициального характера конкретных обстоятельств при рассмотрении нового дела. Речь идёт не о воспроизведении предмета доказывания, а о юридически значимой констатации преюдициального эффекта ранее выявленных обстоятельств с учётом мнения лиц, участвующих в деле. Подобная формализация позволила бы перевести вопрос о преюдициальности из плоскости имплицитного судебного усмотрения в плоскость открытого процессуального обсуждения, в рамках которого стороны получили бы возможность заблаговременно заявить свои возражения относительно как самого факта возникновения преюдиции, так и пределов её действия. Тем самым была бы обеспечена большая предсказуемость применения института и снижен риск тех правоприменительных ошибок, которые возникают при автоматическом, не обсуждавшемся сторонами признании обстоятельств преюдициальными.

Во втором параграфе «Преюдиция при пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессе» отмечено, что преодоление преюдиции возможно посредством пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также путём представления новых доказательств при рассмотрении другого дела. Анализ судебной практики выявил её неоднозначность: большинство судов придают правилам преюдиции безусловный императивный характер, что на практике порождает риск

злоупотреблений преднамеренного инициирования судебных споров с единственной целью преюдициального фактоустановления. Данное обстоятельство существенно актуализирует необходимость совершенствования института.

Действующее законодательство не предоставляет суду права самостоятельно инициировать пересмотр акта, имеющего преюдициальное значение, даже при наличии сомнений в достоверности установленных обстоятельств. Это вынуждает суд выносить решение, расходящееся с его внутренним убеждением, ситуация, нуждающаяся в законодательном урегулировании.

В третьем параграфе «Вопросы преодоления преюдиции по отдельным категориям дел» отмечено, что институт преюдиции в цивилистическом процессе представляет собой сложное и многоаспектное явление, восполнение пробелов которого осуществляется преимущественно на уровне актов высших судебных органов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Подобный подход, при всей его практической ценности, не обеспечивает унификации правоприменения, что на практике способно порождать нарушения прав сторон в особенности в части возможностей опровержения преюдиции. Рассмотренные категории дел убедительно демонстрируют, что общие правила преюдиции, будучи применёнными к специфическим процессуальным конструкциям (спорам о праве на имущество, банкротным обособленным спорам), требуют существенной адаптации, которая в настоящее время осуществляется казуально, от дела к делу. В данном контексте первоочередной задачей представляется комплексное законодательное регулирование указанного института посредством конкретизации понятия и критериев преюдиции в ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, а также разработки и принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ, закрепляющего объективные пределы преюдициальной силы судебных актов, с отдельным вниманием к вопросам преодоления преюдиции по специфическим категориям дел.

В четвёртом параграфе «Особенности действия res judicata в гражданском процессе зарубежных государств»

Сравнительно-правовой анализ позволил установить, что российская модель применения принципа *res judicata* сочетает черты американского подхода (широкий преюдициальный эффект) и германской модели (определение момента начала действия принципа). Данный смешанный подход обуславливает характерную для переходного периода проблему возникновения противоречивых решений до вступления акта в силу. С учётом французского опыта предлагается распространить действие принципа *res judicata* на судебные акты с момента их вынесения, что повысит правовую определённость и минимизирует конфликты судебных актов без расширения судейской дискреции. Преимущество такого решения состоит в том, что оно устраняет первопричину проблемы, а не её последствия: при действии принципа с момента вынесения решения переходный период попросту исчезает, а вместе с ним и риск параллельных тождественных исков. Данное совершенствование положительно скажется на обеспечении правовой определённости и минимизации конфликтов судебных актов, при этом не потребует расширения судейской дискреции в части критерия окончательности и не затронет существующие достоинства действующей российской модели.

В заключение подведены итоги диссертационного исследования в обобщенном виде сформулированы основные теоретические выводы и наиболее значимые практические предложения.

По теме магистерской работы **опубликованы следующие работы:**

1. Труфанов И.В. Отличие свойств преюдициальности от обязательности судебных актов // Всероссийский исследовательский форум студентов и учащихся: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2025 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — С. 124-130. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88672275>;

2. Труфанов И.В. Особенности действия «resjudicata» в гражданском процессе зарубежных государств // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (18 мая 2026 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026.—С. 229-235. — URL: [https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-1530.pdf?utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=.](https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-1530.pdf?utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=)